

Дамблдор призвал всех к вниманию и заставил зал замолчать: "Мы собрались здесь сегодня, чтобы исправить судебную ошибку, которая была обнаружена во время последней ежегодной инспекции Азкабана". Дамблдор сделал паузу, глядя на Сириуса, который злобно смотрел на него: "Сириус Блэк, как выяснилось, так и не получил свой день в суде, и поэтому он предстал перед нами, чтобы мы могли вынести приговор, пусть и с опозданием, за его действия против магического мира, а также против маглов".

В галерее посетителей поднялся шум: зал взорвался насмешками и обвинениями. Сириус не мог ничего сделать, кроме как стоически сидеть и слушать, как на него выплескивают ненависть. Дамблдор позволил этому продолжаться еще минуту, после чего стукнул молотком и снова заставил зал замолчать. Посетители быстро расселись под его суровым взглядом. Вероятно, каждый из них когда-то учился в Хогвартсе под его эгидой и поэтому высоко ценил его. Как когда-то Сириус.

"Представлять интересы Министерства будет сама министр Багнолд". Дамблдор зачитал с листа пергамента, лежащего перед ним: "А представлять обвиняемого будет..." Дамблдор перевел взгляд с пергамента на Багнолд и слегка нахмурился: "Мистер Торнтон..." Он прервался, когда молодой человек, едва окончивший Хогвартс и заметно вспотевший, подошел к трибуне рядом с министром.

"Миллисент, это крайне необычно... Я знаю, что мистер Торнтон окончил Хогвартс в прошлом году, но он, насколько мне известно, не имеет юридического образования..." Дамблдор, казалось, был обеспокоен очевидным вмешательством, и Сириус позволил себе надеяться, хотя бы немного.

"Ерунда, Альбус, молодой мистер Торнтон поступил к нам в прошлом году в качестве клерка-юриста в ДМЛЭ, и этого опыта вполне достаточно для такого очевидного дела, как это. Он единственный, кто вызвался добровольно, никто не хотел работать, как ты понимаешь". Багнолд пренебрежительно махнул рукой в сторону молодого человека, который стоит совершенно неподвижно, словно боится слишком громко дышать в присутствии стольких влиятельных представителей волшебного мира.

Да, тот, кто работает в Министерстве на первом курсе, наверняка будет очень сильно сопротивляться... - язвительно подумал Сириус, пытаясь сдержать нарастающий страх. Дамблдор был сторонником честной игры, по крайней мере, в этом, несомненно...

Дамблдор хмыкнул, снова просматривая свои пергаменты, и сердце Сириуса упало, когда он увидел, как изменилось поведение старого директора. И снова старик был готов допустить несправедливость - ведь это был всего лишь Сириус.

"Хотя это очень необычно, технически это не противоречит закону или протоколу, поэтому я не вижу причин возражать против начала процедуры". Дамблдор сказал после небольшой паузы. Однако сразу после этого его взгляд переместился на трибуну, где зажегся свет. "Кафедра признает дом Малфоев". Он сказал это медленно, неохотно. Но при этом он сохранял безупречно вежливое выражение лица.

Глаза Сириуса расширились, когда он повернул шею к месту, где среди членов Визенгамота стоял Люциус Малфой. Кто умер и дал этому павлину место в Визенгамоте? Насколько он знал, у Малфоев его не было - они приехали из Франции пару сотен лет назад. Места в Визенгамоте не давали семьям, которые даже не могли причислить себя к благородным. По крайней мере, не в Британии. Кого же он убил ради этой привилегии, подумал Сириус, сузив глаза на белокурого болвана.

"В рамках процедуры или нет - неужели палата и дальше будет позволять, чтобы с наследником одной из самых благородных родословных в мире обращались подобным образом?" презрительно сказал Люциус, держа обе руки на своей трости со змеиным навершием. "Отпрыск священного двадцать восьмого дома просидел в Азкабане два года без суда и следствия, а вы привели его сюда, намотав на него морду, как на зверя, не позволив ни говорить за себя, ни дать ему собственного адвоката? Так вот сколько сегодня стоит чистота крови?"

<http://tl.rulate.ru/book/103510/3594397>